

1. Познание и его виды

Курс «Методология прикладного исследования права» предполагает определение науки, научного познания и раскрытие своеобразия юриспруденции как особой прикладной науки. Решая эту задачу, стоит одновременно начать осваивать основы методологии научного познания, в частности такие принципы и одновременно общие методы научного познания, как **системность** и **историзм**.

Познание — это сложный процесс сочетания различных видов и форм познания, и при этом восприятие человеком мира должно быть не только дифференцированным, но и целостным.

Формула системного мышления — «Различай и связывай».

Представьте себе, что перед вами положили предмет и спросили: «Что это?». Вы можете скрупулезно описать этот предмет, даже исследовать сам материал вплоть до строения молекул. Но это не означает, что вы дали определение этому предмету и раскрыли его суть.

Вот когда вы выяснили, какое место и какую функцию выполняет эта деталь в целостном механизме, тогда вы определили изучаемое вами явление.

Точно также и научное познание недопустимо отождествлять самим познанием.

К слову сказать:

Всё напряжение и даже абсурдность современного развития общества предопределены претензией части сообщества ученых и одновременно технократов на то, что всё познание можно сделать только научным (оцифрованным) и соответственно общественную жизнь можно обустроить по заранее разработанной технократической программе (цифровое общество).

***

Таким образом, принцип и метод системности предполагает, что до определения признаков науки, её строения и видов необходимо выяснить – **какое место наука занимает в более широком явлении, которое называется «Познание человеком окружающего мира и самого себя».**

Голландский философ **Бенедикт Спиноза** заметил
«Omnis determinatio est negatio» - «Каждое определение — это отрицание».

ВАЛИТЬ В ОДНУ КУЧУ

Что это означает?

Еще ра повторим, что принцип системности предполагает признание единства окружающего мира и одновременно требует, чтобы явления различались и связывались, а не смешивались, говоря образно, не «сваливались в

одну кучу».

- Например, вам, как юристам, предлагают определение: «Право – это правда и справедливость». Верно и возвышенно звучит! Но стоит тактично заметить, что это не определение права, а скорее формулировка универсального принципа как требования того, что право должно соответствовать нравственности и справедливости. Но этим принципам должны соответствовать все социальные нормы (моральные, религиозные, обычаи, корпоративные и иные), а не только правовые. Остается вопрос – в чем же отличие права от иных регуляторов общественных отношений? Тогда и формулируется определение: «Право – это регулятивная система, основанная на реализации общеобязательных, формально-определенных, обеспеченных государством правил поведения».

Это определение позволят отличить юридические нормы от иных социальных норм по признакам официальности, системности, формальной определенности, общеобязательности. Но, как указывалось выше, метод системности требует и выявления взаимосвязи социальных норм. Эти взаимосвязи могут носить различный характер. Например, обычай, по которому юноша дарит на свидании девушке букет цветов, вообще не имеет юридического характера, эти нормы мы различаем. А моральные и юридические нормы соотносятся как общее и особенное, мы их связываем и одновременно различаем, что выражено в

суждении известного правоведа Е.А. Лукашевой:

«Всё правовое должно быть моральным, но далеко не всё моральное может быть правовым»¹. Это суждение методологически ориентирует -- «Различайте и связывайте явления, но не смешивайте их!».

Сказанное выше означает, что

**определение предполагает формулировку
особенных и специфичных признаков
исследуемого явления**

Здесь уместно вспомнить известную вам логику (кивайте головами!), в частности, **правила построения дефиниций через род и видовое отличие.**

Пример. Прямоугольный треугольник - это треугольник, у которого один угол прямой.

Прямоугольн ый треугольник	треугольник	один угол прямой
Видовое понятие	Родовое понятие	видовое отличие

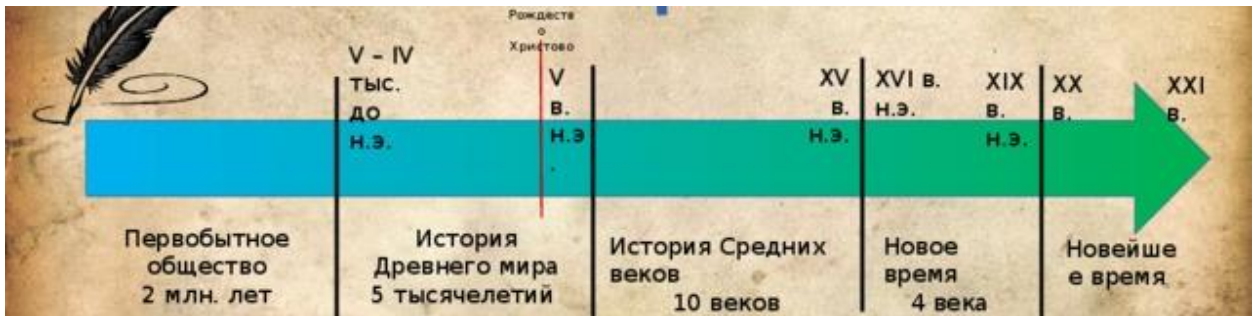
По отношению к науке таким родовым понятием выступает более широкое понятие – познание. Это означает, что кроме научного существуют и иные виды познания. Какие?

¹ Лукашева Е.А. Право, мораль, личность.. М.: Наука, 1986. С. 85.

Отвечая на этот вопрос, принцип системности стоит дополнить общенаучным **методом историзма, т.е. мы поймем сущность явления, если исследуем то, как оно возникло, как развивалось и, наконец, приобрело современное, непосредственно наблюдаемое нами состояние.**

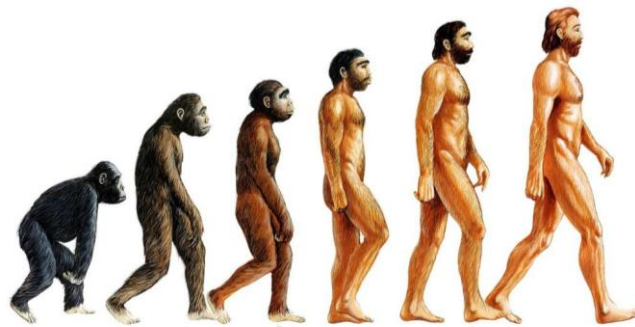
***

Вы люди образованные, а это означает, что воспринимаете мир в контексте не последних десятилетий и даже столетий, а тысячелетий.

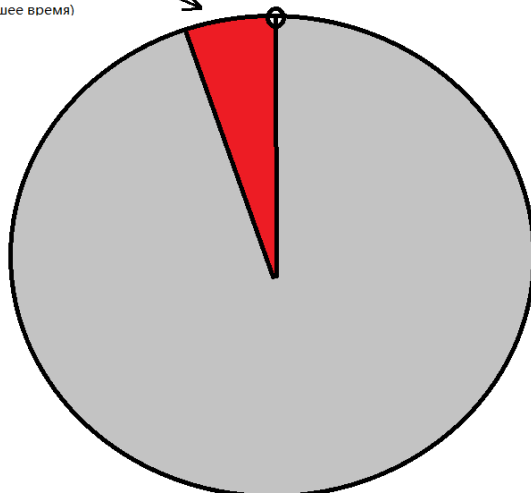
<https://otvet.mail.ru/question/213114508>

Условно будем считать началом истории возникновения современного человека – кроманьонца (*Homo sapiens sapiens*); по современным научным выводам это около 100 тыс. лет.

Тогда представленная схема не вполне точно отражает динамику исторического процесса. Один историк предложил наглядную и

Цивилизация
(Древний мир,
Средние века, Новое и
Новейшее время)

одновременно точную метафору: будем считать, что вся история современного вида человека длится один час, а тысячелетие – это одна минута. Тогда периодизация и хронология мировой истории выглядит так:

***

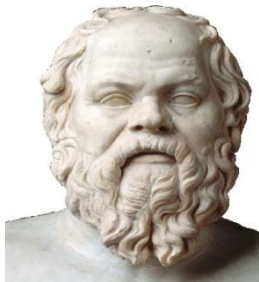
К слову сказать, этот рисунок позволяет осознать своеобразие настоящего времени: в истории десятилетия – это мгновения; если за мгновения происходят масштабные и глубокие изменения, то это уже не развитие и не эволюция, а взрыв. Выходит, что мы сейчас живем внутри взрыва!

***

Науку необходимо определять как проявление особого, специфического и относительно недавно возникшего вида познания.

Познание обычно определяется как процесс приобретения знаний об окружающем мире. Неправильно считать, что человек живет и иногда осуществляет деятельность (наблюдение, измерение, сравнение, эксперимент и т.п.), по приобретению нового знания. На самом деле **само бытие человека слито с процессом познания.** Как известно, в такой науке, как биология, человек обозначен термином *Homo sapiens*, который можно перевести не только как «**Человек разумный**», но и как «**Человек познающий**».

Именно в этом смысле стоит понимать знаменитый афоризм Сократа: «οἶδα ὅτι οὐδὲν οἶδα» - «scio me nihil scire» - «Я знаю, что я ничего не знаю», т.е. должен постоянно познавать.

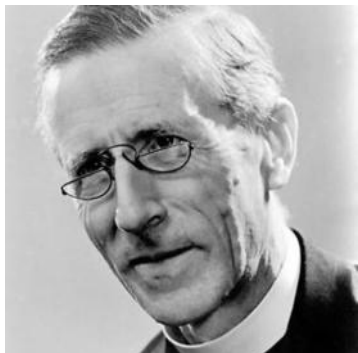

На что же, прежде всего, направлено познание человека?

Античные мудрецы утверждали - Γνῶθι σεαυτόν -

Nosce te ipsum, т.е. «**Познай самого себя**» или «**Познай самого себя, и ты познаешь богов и вселенную**».

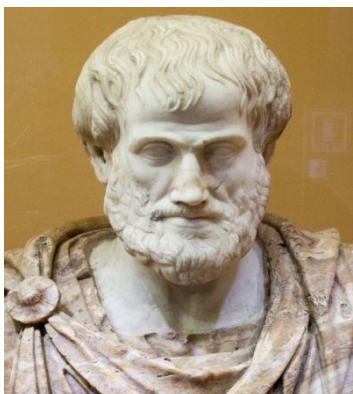
К такому же выводу приходят и современные мыслители – **конечной целью познания выступает сам человек, смысл его жизни, его место в том мире.**

Философ и палеонтолог **Тейяр де Шарден** в своей известной книге **«Феномен человека»** констатирует: **«С самого начала своего существования человек представляет зрелище для самого себя. Фактически он уже десятки веков смотрит лишь на себя»².**

В современную эпоху позитивизма и прагматизма эти утверждения вызывают снисходительную усмешку с указанием на то, что они «пахнут» метафизикой и мистикой. А с научной точки зрения всё проще – у человека есть интеллект и он познает мир для того, чтобы физически выживать и продолжать свой род.

Возражая, укажем, что одной из методологических основ научного познание выступает философия Аристотеля, в частности, его логика. Этот древнегреческий мыслитель утверждал:

«Познание начинается с удивления!».

Современный кризис науки и образования и объясняется тем, что человек разучился удивляться, утратил эту особую возвышенную любознательность. Но «Свято место пусто не бывает» и оно заполняется каким-нибудь суррогатом; например, вместо удивления – развлечения и отвлечения.

Забегая вперед, укажем, что признаком того, что ученый является носителем подлинно научного мировоззрения, является осознание им того, что **у каждой науки есть свой особый предмет исследования, и существуют явления, познание которые находится за пределами возможностей данной науки.**

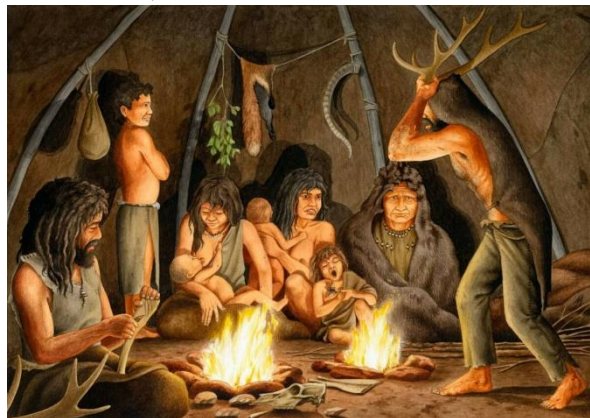
***

Разумеется, для того, чтобы познавать самого себя человеку необходимо просто физически существовать и продолжать свой

---

² Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Прогресс, 1995.

род. Казалось бы, в первобытные времена человек, занимаясь охотой и собирательством, был поглощен только этим.

Такая наука, как **этнография**, успела подробно изучить сохранившиеся до наших дней первобытные сообщества.

Обратимся к выдающемуся представителю этой науки **Клоду Леви-Строссу**, исследования которого являются образцом строго-научного анализа своего предмета познания.

В своей замечательной книге «Печальные тропики» динамику своих впечатлений от проживания в деревнях индейских племен Южной Америки автор описывает так: «Находясь среди индейцев кайнканг, как и среди кадиувеу, вначале испытываешь скуку и уныние. Их поселения, похожие на деревни соседних крестьян, обращают на себя внимание главным образом чрезмерностью нищеты. Когда же оказываешься лицом к лицу с живыми еще традициями их общества, переживаешь столь сильное потрясение, что чувствуешь себя обескураженным; за какую нить надо схватиться, чтобы распутать этот многоцветный клубок?»³

Этнографы и культурологи неожиданно зафиксировали многоуровневое мировоззрение и удивительно сложную нормативно-ценностную систему первобытного общества. Л. Стросс формулирует **принцип избыточности означающего по отношению к означаемому**: «Для человеческого интеллекта вселенная всегда недостаточна значима, а разум

³ Леви-Строс К. Печальные тропики. М.: «Мысль», 1984. С.101.

всегда имеет больше значений, чем имеется объектов, которым им можно приписать»⁴. Этот парадокс избытка означающего по отношению к означаемому, например, проявляется **в языке, который в целом как семиотическая система является более сложным и глубоким явлением по сравнению с тем, что можно на нем сказать. Т.е. язык характеризуется «неупрощаемой сложностью» и он не мог сформироваться эволюционно по принципу «от простого к сложному»**. Исследователи простейших сообществ собирателей и охотников отмечают, что их языковая и умственная возможности значительно превосходят необходимые для функционирования и общения потребности первобытного стиля жизни⁵. Также философы констатируют невозможность исчерпывающим образом определить само сознание человека, т.е. фиксируют его избыточность в указанном выше смысле.

***

С одной стороны, написано огромное количество текстов по истории Древнего мира, Средних веков, Новой и Новейшей истории, но при этом наука не может ответить на вопрос – как возникли общество и человек.

Б.Ф.Поршнев о возрастании темпов социального прогресса
1 год XX века = 10 лет XIX = 100 лет в средние века,
античности = 1000 лет древности

Известный советский историк и философ Б.Ф. Поршнев пишет: «Загадка человека и состоит в загадке начала человеческой истории. Что началось? Почему и как началось?»⁶. Ответы на эти вопросы наука дать (пока или вообще?) не может.

Наука часто оказывается в ситуации, когда открывает и детально анализирует факт и формулирует закономерности существования этого явления, но при этом не может объяснить его происхождение или глубинный механизм действия.

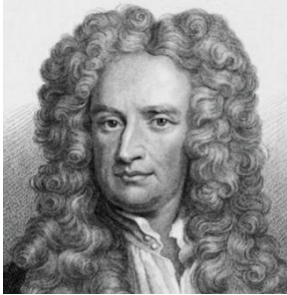

Так, античный философ Эмпедокл писал, что тела и стихии в природе притягиваются и отталкиваются; обычно указывается, что в отличие от современной науки мыслитель не смог объяснить, почему это происходит.

⁴Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: «Наука», 1985. С. 163.

⁵Палмер Дж., Палмер Л. Эволюционная психология. СПб.: «ЕВРОЗНАК», 2003. С. 87.

⁶Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии) / <https://www.litmir.me/br/?b=110709&p=1>

ЗАКОН ВСЕМИРНОГО
ТЯГОТЕНИЯ

$$F = G \frac{m_1 \times m_2}{R^2}$$

m_1 и m_2 – массы двух точечных тел,
 R – расстояние между ними,
 G – гравитационная постоянная

Но заметим, что великий Ньютон математически выразил этот же известный с древности факт в математических формулах, но причины гравитации так до сих пор и не выяснены.

Речь о том, что не стоит снисходительно относиться к традиционным представлениям о мире только на том, основании, что они выражались не в математических формулах, а в образах и метафорах.

***

Посмотрите замечательный фильм «Там, где мечтают зельинве муравьи» (1984 г.)

***

Таким образом, как того требует метод историзма, мы подошли к истоку, т.е. **первичной форме мышления, восприятия мира и соответственно познания**, который принято называть

МИФОЛОГИЧЕСКИМ

Первоначально познание носило синкретичный, т.е. целостный, недифференцированный характер.

В настоящее время среди интеллектуалов считается «плохим тоном» пренебрежительно относиться к традиционному мифологическому мышлению. **Оказалось, что мифология не исчезла, а скорее развилась и дифференцировалась (разделилась) на отдельные виды познания.**

Современные исследователи пишут о современной мифологии повседневности или политической мифологии.

Поэтому данная схема является некорректной, в том то и суть, что мифологическое восприятие мира было одновременно и

обыденным (повседневным), и религиозным, и

художественным (эстетическим), и содержало в себе рациональные знания и суждения, т.е. имело зачатки философского и, наконец, научного познания.

Для осознания сказанного просто представьте себе, например, японскую чайную церемонию, в которой одновременно отражаются аспекты жизни –

обыденный, религиозный и философский. При этом имеет значение и **знание рациональное** – количество и качество продуктов, температура воды, время заваривания чая и т.п.

Здесь уместно отметить, что существуют различные **формы познания**, которые в различных комбинациях и масштабах, используются во всех видах познания: с одной стороны, образно-эмоциональное, интуитивное, с другой, – рассудочное, рациональное; «ощущение, представление, суждение, понятие, идея».

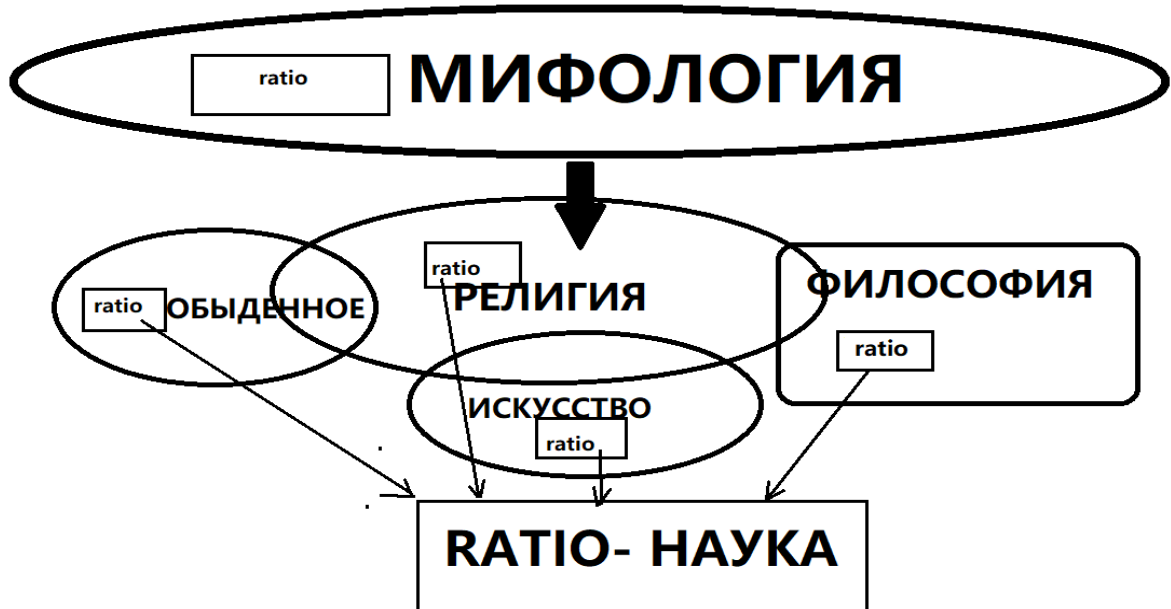
***

Заметим, что с латинского слово **ratio** переводится как «счет», а рационалист – «умеющий считать», «счетовод». Значение **ratio** как разум в целом возникло в результате развития именно этого присущего любому виду познания аспекта восприятия мира. Так, приготовление пищи и совершение религиозного обряда в равной мере предполагают умение считать (например, количество поклонов и произнесения сакральных формул в молитве). Далее слову **ratio** (счет) придали более широкое и даже возвышенное значение – разум. Но на русский язык термин **ratio** точнее переводить как рассудок; сравните коннотации глаголов «рассуждать» и «размышлять».

Наука по своей сути рассудочна. Допустимо сформулировать и обсуждать тезис – «Наука рассуждает, но не размышляет». Как заметил Борис Пастернак – «Рассудок нужен для того, чтобы тебя не обсчитали в булочной!»

Историю развития познания точнее представить в виде такой схемы

Современное **сциентистское сознание** (т.е. **признающее, что только научное познание является истинным, и оно должно вытеснить иные виды познания**), плохо знает историю и стремится её вообще игнорировать.

***

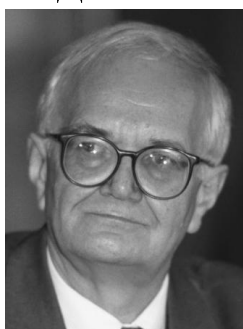
Приведем пример из юридической науки, в которой фундаментальное значение имеет сформулированное в Новое время (17-18 вв.) **понятие «Естественное право»**, которое сейчас трактуется рационально (научно) **как естественные права человека**. Но эта концепция не была результатом открытия того, чего не знали раньше. Концепт «Естественное право (естественный закон)» является по своему происхождению религиозно-мифологическим. Удивительно, что не только в развитых мировоззренческих системах прошлого (античная философия – Логос, индуизм – Рита, даосизм – Дао, христианство – Божественный закон и т.д), но и в мифах малых народов можно выделить схожий концепт - «естественный закон». Так,

обнаруживается «сходство качества нормативности между понятием Ю в культуре народа мари с Дао китайцев, «манна» полинезийцев, «оренда» ирокезов, «прана» индусов»⁷.

В традиционном мировоззрении естественный закон воспринимался более широко и многообразно, чем в настоящее время – это не просто юридически выраженные права и свободы индивида (на жизнь, собственность, и т.д.), а представление о месте человека во всем мироздании и в обществе⁸. Позитивная оценка современной теории естественных прав человека основана на том, что эта теория развила одну из сторон (формально-юридическую) фундаментального понятия «Естественное право» (это позитивный факт); но ложный характер носило отождествление всего естественного права лишь с юридически выраженными формальными правами и свободами человека. Возникновение и развитие экологического мировоззрения, по которому человек несёт обязанности не только по отношению к другому человеку, но к природе (мирозданию) в целом, является не новацией, а попыткой чуть-чуть вернуться к традиционному мировоззрению.

***

Как говорят богословы, только Бог может творить из ничто, а в истории всегда можно найти истоки того или иного явления. Мы поймем сущность науки, если будем иметь в виду, что **наука (в собственном смысле слова) – это относительно недавно возникшее явление.**

Известный российский науковед В.С. Степин утверждает, что

Наука, как система обобщенных и целостных знаний об определенном предмете, возникла лишь в Новое время (XVI-XVII в.)⁹

В процессе познания с самого начала существовали стороны и аспекты, развитие которых и привело, по утверждению, В.С. Степина к результату – возникновению в 16-17 вв. науки. Что

⁷ См.: Шкалина. Г.Е Традиционная культура и современное самосознание народа мари // Автореф. дисс. на соискание уч. ст. д-ра культурологи. – Йошкар- Ола, 2003. С. 31-32.

⁸ См. подробнее: Насыров Р.В. Человек как самоценность. М.: «Юрлитинформ, 2011.С. 56-104 / <https://tigr.wordpress.com/2010/02/02/человек-как-самоценность-курс-лекций/>

⁹ Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 54

это за аспект познания, который существовал всегда? Выдвигаем тезис:

Наука возникла как результат обособления и институционализации рационального аспекта познания

Важно понять, что речь идет именно об обособлении науки, а о не замене научным познанием обыденного, религиозного, философского.

Формы знания

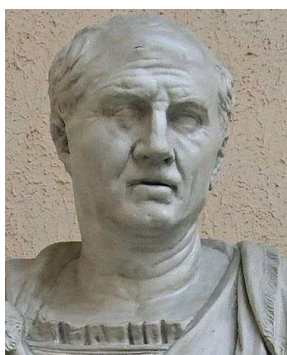
Наименование	Сущность
Ненаучное	Разрозненное, несистематическое знание, которое не формализуется и не описывается законами, находится в противоречии с существующей картиной мира
Донаучное	Прототип, предпосылочная база научного знания
Паранаучное (от гр. пара — возле, мимо, вне, т. е. околонаучное знание)	Несовместимое с имеющимся научным знанием
Лженаучное	Сознательно использующее домыслы и предрассудки
Антинаучное	Утопичное и сознательно искажающее представления о действительности

Поэтому такого рода таблицы, в которых истинным представляется только научное познание, а все остальные – лишь преднаука или ложное, подобны делению всех девушек на две категории – красавицы-блондинки и все остальные, неблондинки, т.е. уродины.

красавица	уродина	
		
		
		

***

Мифологическое восприятие мира характеризовалось всеобщностью, т.е, говоря современным языком, реализовывала онтологическую функцию, т.е. была учением о бытии в целом, о месте в мире человека и смысле его жизни. По мере развития и дифференциации процесса познания, говоря образно, «наследниками» этой функции мифологии стали **религия и философия.**

До сих пор остается открытым вопрос о происхождении слова «религия».

Это слово латинское, поэтому стоит прислушаться к мнению Цицерона, который

считал, что **religio** происходит от глагола **relegere** – дословно «перечитывать», а по смыслу «вспоминать» и «возвращаться». Что вспоминать и куда «возвращаться»? В условиях цивилизации происходит развитие знаний, они усложняются, дифференцируются, «расщепляются», а сама жизнь становится более суетливой; возникает опасность утраты синкретичного (в мифологии – еще простого, наивного, образно-эмоционального, но все-таки целостного) мировосприятия.

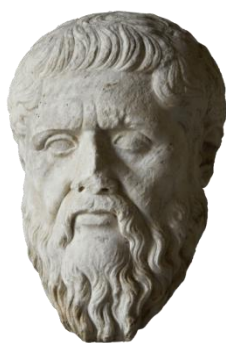

По словам Гегеля, «религиозная точка зрения являет себя как точка зрения истины, в которой содержится все богатство мира природы и духа; «религиозная точка зрения является развитием универсума природы и духа, выражает себя в этом процессе в качестве абсолютно истинного и первого»¹⁰.

***

Непосредственно из религиозного вытекает **философское познание**, которое пытается сохранить целостное мировоззрение и обосновать его на основе не просто веры и переживаний связи с Богом, абсолютном (в буддизме или дасосизме), а рациональных и логических суждениях

Заметим, что Платон, уже не как священник и богослов, а как философ продолжал трактовать высшее и истинное познание как воспоминание о когда-то созерцаемых идеях.

В дальнейшем обсудим вопрос об отличии философского познания от научного.

Таким образом, в цивилизации возникает «раскол», т.е. различие сакрального (святого) и профанного (обыденного, рационально-прагматичного); в известной истории до эпохи модерна (Нового времени) человек пытался выдержать баланс этих сторон

¹⁰ Гегель Г.В.Ф. Философии религии. В 2-х тт. М. Мысль, 1976. Т. 1. С. 285-286Ю 291.

жизни («Града Небесного» и «Града Земного») с помощью религии и затем философии. Забегая вперед, заметим, что в последние три столетия, так или иначе, реализуется «странный» сюжет, эксперимент – полностью погрузиться в профанное (мирское, земное).

***

Также, наряду со стремлением к всеобщему и целостному восприятию мира, мифологическое познание характеризовалось образностью и эмоциональностью. И вы уже догадались, что по мере усложнения и дифференциации социального бытия выделяется особая сфера искусства и соответственно

художественное (эстетическое) познание. Это познание является образным и чувственно-конкретным. Так, если священник и философ рассуждают о Боге и идеях, то неуместно требовать – «Покажи Бога и Идею». Но эти абсолютные начала бытия могут проявляться («мерцать») в действительности; возникает понятие красоты как соприкосновения с чем-то возвышенным, абсолютным.

В своем назначении опосредованно, в отличие от религии и философии, искусство в своем истинном назначении все же сохраняет это стремление к целостному, символически-образному восприятию

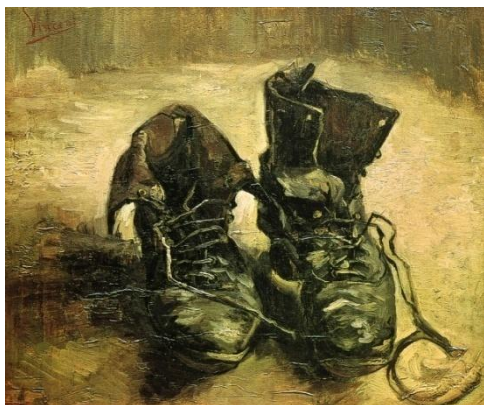
мира. Два примера:

Первый пример поймут любители театра. Это особый ритуал (приготовление, настрой, одежда). Часто употребляемое в отношении этого синкретичного вида искусства слова «магия», «храм» и иные можно воспринимать не только в метафорическом, но и в прямом смысле. Как известно, исторически

театр выделился из религиозных ритуалов, обрядов, мистерий подобно тому, как такой огромный и разнообразный по содержанию пласт фольклора под названием «сказки» является лишь «осколком» мифологии народа. Важно уяснить тот факт, что эта связь («пуповина») театра с его религиозными истоками не прервана; современный зритель, возможно сам того не подозревая, живя в принципиально и тотально рационализированном мире, ходит в театр, в том числе, и с целью вдохнуть эту особую его атмосферу, пережить связь с некими неуничтожимыми архетипами, прикоснуться к тому, что еще «осталось».

Тот факт, что суть искусства раскрывается в его связи с религиозно-мифологическим восприятием мира показывает немецкий философ Мартин Хайдеггер в его замечательном описании картины Ван Гога: «Башмаки»¹¹. Почитайте, это домашнее задание.

И ответьте на вопрос: «Что исчезло в современном искусстве, если сравнить знаменитый плакат Энди Уорхола и традиционный натюрморт.

Художественное познание отличается от научного тем, что оно не просто познает факты этого мира, а переживает связь с ним. И чтение научных книг может быть интересным и увлекательным, но узнав информацию их этих книг, перелистывая их страницы вновь вы не будете переживать того же самого процесса узнавания нового. Тогда как, произведения живописи или художественную литературу можно вновь и вновь созерцать и перечитывать.

Интересный вопрос: «Почему в нашем замечательном русском языке слово «искусство» является однокоренным со словами «икус», «искушение», а по значению имеет коннотации со

¹¹ Хайдеггер М. Исток художественного творения / https://vk.com/@asteri_fos-m-haidegger-o-krestyanskih-bashmakah-van-goga

словами «соблазн», «прельщение» и т.д.¹². Как было сказано, в произведениях искусства через красоту (или его вторичный антипод – безобразное) происходит лишь отражение возвышенного и абсолютного начала бытия, но не его гарантированное воплощение. Например, красивая икона – это атрибут молитвы и переживания связи с Богом; и есть искушение отождествить художественное (красивое или ужасное) изображение Бога с самим Богом. Тогда возникает идолопоклонство.

В настоящее время указанная конкретность и образность произведений искусства, и тот факт, что художественное познание связано с получением эстетического удовольствия (даже при восприятии ужасного и безобразного – фильмы ужасов), привела к тому, что красоту воспринимают поверхностно и суетливо лишь как «красивость». Утрачивается указанная цель искусства через конкретно воспринимаемые образы переживать связь с чем-то возвышенным

***

Наряду, с религиозным, философским, художественным, научным также выделяется и **обыденное познание**.

Суть этого познания точно раскрыта, например, в Большой психологической энциклопедии¹³:

Познание, реализуемое в повседневной жизненной практике. В некоторой степени схоже с познанием научным: приходится опираться на определенные выявленные закономерности жизни; при взаимодействии с новым — на определенные гипотезы, не всегда осознанно формулируемые; эти гипотезы проверяются практикой, при неподтверждении меняются, и соответственно им производятся действия. Однако есть и существенные различия. В житейском опыте опора производится преимущественно на обобщения эмпирические, а наука опирается на обобщения теоретические. Житейский опыт преимущественно индивидуален, наука стремится к универсальности знания. Житейский опыт ориентирован на практический эффект, наука (особенно «чистая») на знание как таковое, как самостоятельную ценность. Наконец, в познании обыденном методы познания, как правило, не вырабатываются специально, тогда как в науке создание и обоснование методов принципиально важно.

Не стоит пренебрежительно относиться к обыденному познанию познания; перед истиной все равны.

¹² ИСКУССТВО — Новая философская энциклопедия / https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ИСКУССТВО

¹³ ПОЗНАНИЕ ОБЫДЕННОЕ - что такое в Большой психологической энциклопедии / <https://rus-big-psyho.slovaronline.com/6036-познание%20обыденное>

Вспомним евангельский эпизод «Добрый самаритянин» (Евангл. От Луки, 10.25-27). Почитайте. Фарисеи, казалось бы, полностью погружены религиозное познание (священные книги, ритуалы и т.д.) и значительно ближе к религиозной истине. Но к религиозной истине христианского милосердия оказался ближе в контексте пусть чрезвычайного, но повседневного поступка самаритянин.

В дальнейшем подробно разберем вопрос: юриспруденция – наука прикладная, истиной в ней является то, что реализуется, дает результат; а предмет правового регулирования – это аспекты повседневной жизни людей. Выходит, что научное юридическое познание должно быть тесно связано с обыденным.

Завершая эту тему, обычно магистрантам предлагаю представить конкретную ситуацию: «Студент приходит на экзамен, готовится, идет к преподавателю отвечать и ... из-под полы широкого пиджака вываливаются шпаргалки (ясно, что пример из древности). Опишите и эту ситуацию с религиозной, философской, художественной, научной и обыденной

точки зрения.

В.С. Степин удачно сравнил науку с царем Мидасом: «К чему бы он ни прикасался, все обращалось в золото, так и наука, к чему бы она ни прикоснулась, все для нее предмет, который живет, функционирует и развивается по объективным законам».¹⁴

Выделяют два уровня научного познания: эмпирический ([опытный](#), чувственный) и теоретический (рациональный). Эмпирический уровень познания выражен в наблюдении, [эксперименте](#) и моделировании, тогда как теоретический — в обобщении результатов эмпирического уровня в [гипотезах](#), [законах](#) и [теориях](#)¹

Л. Леви-Брюль обосновывал специфику традиционного мышления, которое он считал не алогическим, а дологическим. В представлениях первобытных людей «заключается нечто большее, нечто иное, чем наивное и неправильное применение принципа причинности. Не только непосредственное предшествование во времени побуждает связывать какое-нибудь явление с другим»¹⁵. Ученый формулирует принцип партиципации (сопричастия),

¹⁴ Степин В. С. Главные отличительные черты науки. / Наука: возможности и границы. М., «Наука», 2003. С. 11.

¹⁵ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: «Педагогика-Пресс», 1994. С. 60.

включенности первобытного человека множеством рационально непознанных, но несомненных для него связей в окружающий мир. Эта связь выражается еще в наивно-метафорической форме. Но отрицание этой связи или отрицание необходимости сдерживать свои действия предчувствием невозможности предугадать все их возможные последствия и является «грехопадением» сциентистски-ориентированного человека нового времени.

В этом сочетании неразвитости рационально-объектного отношения к миру со стремлением воспринимать его возвышенно и одухотворенно содержится онтологическая тайна, которая может быть выражена библейскими словами «В начале было Слово». Во всем окружающем мире человек традиционной культуры пытался увидеть непосредственное воплощение этого Слова. Отрицать само Слово только на том основании, что оно не было в полной мере и универсально воплощено в традиционных формах мировоззрения и социальной организации, представляется недопустимым. Первобытный этап развития человечества при всех его проявлениях нецивилизованности выполнил свою миссию – показал выход из состояния дикости и определил фундаментальные принципы социального бытия, разумеется, без их полного воплощения в жизнь. Социальность во всем ее многообразии не устанавливается раз и навсегда, а «проявляется», «мерцает» на границе сакрального и профанного, культуры и дикости и т.д. Поэтому методологически неверным является сравнение конкретных форм жизнедеятельности и уровня рационального познания мира первобытной и цивилизованной эпох; эти две эпохи в истории человечества решали разные задачи. Достижения традиционного общества грандиозны, если их воспринимать на фоне предшествующего состояния дикости. Этот прорыв в качественном плане не менее значителен всех открытий цивилизованного человека, который, прежде всего, экстенсивно развивает один из аспектов мышления и практики человека традиционной культуры – объектно-рациональное отношение к окружающему миру.